

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Орловский, Гай Юлий.

О-66 Михаил, Меч Господа. Книга пятая. ЧВК Все-
вышнего / Гай Юлий Орловский. — Москва : Эксмо,
2019 — 352 с.

ISBN 978-5-04-101267-0

Портал из Ада — что может быть опаснее? Вот-вот вслед за
одиночками хлынут сотни и тысячи могучих демонов, что горят
ненавистью к человеку.

Азазель и Михаил с преданной ему Обизат отчаянно ищут
союзников в неравной борьбе... и находят в самом неожидан-
ном месте.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-101267-0

© Орловский Г. Ю., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

В мертвой тишине четыре пистолета и гранатомет продолжали смотреть черными дулами на властелина преисподней, а он без тени страха или беспокойства все так же вольно восседал в кресле гостиной и неотрывно смотрел на Азазеля.

Михаил затаил дыхание, ладони с зажатыми в них рукоятками пистолетов вспотели от волнения, даже подушечки указательных пальцев взмокли на спусковых скобах. Сатан, однако, как будто не чувствует ни малейшего волнения, скользнул по нему и Бианакиту с Обизат равнодушным взглядом и снова перевел царственный взор на Азазеля.

— Да ладно, — проговорил он холодно и спокойно, — я не ссориться пришел.

Михаил и Бианакит с Обизат не шелохнулись, Азазель после минутного колебания произнес таким же ровным голосом:

— Похоже, у тебя в самом деле что-то серьезное. Ребята, займитесь пока своими делами.

Сатан некоторое время смотрел, как они занялись своими делами, то есть разошлись в разные стороны гостиной, и теперь он очутился на прицеле одного пистолета и двух гранатометов.

— Хорошая у тебя команда, — произнес он сухо. — Преданная.

— Не мне, — уточнил Азазель, — а идее, это надежнее. Так, говоришь, троих сыновей князей Ада кто-то убил?.. А они, как почему-то полагаю, были не совсем в пленках?

Он опустился в кресло напротив, внешне спокойный и тоже непривычно царственный, Михаил даже восхитился предельной уверенностью на его крупном костистом лице, хищном, с вытянутым заостренным подбородком. Глаза чуть навывкате, за которыми Михаил всегда видел мощный мозг, что не знает ни секунды покоя, а орлиный римский нос подчеркивает уверенный и независимый характер.

Сатан покачал головой, взгляд темных, как извечный хаос, глаз оставался мрачным и загадочным.

— Не знаешь?.. — Голос его прозвучал почти спокойно, однако Михаил чувствовал за этим спокойствием бурю. — Да, вид у тебя таков, что не знаешь, хотя это ж ты, Азазель! Тебя не прочесть, если сам не позволишь... Но если не ты, то это вообще ни в одни ворота... Там были очень сильные и умелые бойцы! Все еще не признаешься? Их семьи горюют и требуют от меня ответа. Я сказал им все, что знал. Надеюсь, мне поверили, но теперь, как почему-то кажется, сами будут искать виновного. Так что я тебе не завидую.

Азазель картинно вздохнул, закинул правую ногу на колено левой, так садятся дипломаты враждующих сторон, подчеркивая, что разговор на этот раз идет доверительный и как бы почти дружеский.

— А я при чем? — поинтересовался он. — Те рассерженные родственники поймут, когда поговорят со мной.

— Не уверен, — сообщил Сатан все так же холодно и с мрачной угрозой в голосе. — Все три семейства жаждут крови. Сперва убьют, а потом спросят, не ты ли виноват.

— Да, — согласился Азазель, — презумпция невиновности не их конек. Правда, и не мой тоже. Кстати, ты такой же.

Сатан пожал плечами.

— Это ты такой же. Так как это тебе удалось?

Азазель некоторое время рассматривал его со всем вниманием.

— Зная тебя, — сказал он, — я предположил бы, что это какой-то хитрый ход. Но ты вроде бы несешь эту чушь всерьез... Но тогда зачем мне такая хрень нужна? Да и не знаю я никого из них!.. Родителей знаю, с Веллиалом общались по-доброму, хотя зануда редкостный, с Вельзевулом как-то вместе... впрочем, это совсем другая история. Почему вдруг решил, что убил именно я?

— Возможно, — сказал Сатан с расстановкой, — убили вместе с твоим странным помощником? Он показал себя как хороший боец. Со мной дрался без страха.

Михаил не шелохнулся, только покосился на Обизат и Бианакита. В прошлый раз Сатан даже не обратил внимания на выстрелы в упор, но на этот раз Азазель принес особые патроны, то ли с урановыми головками, то ли еще что-то особо технологичное, изготавливаемое в засекреченных лабораториях для особых случаев и особых операций. Возможно, одна такая пуля продырявит и Сатана, если в самом деле пробивает лобовую броню танка.

Азазель тоже покосился на Михаила, а Сатану ответил со скромным достоинством:

— Я себе подбираю хороших помощников, не спорю. У меня и вкус, и стиль. Но могу заверить, хоть и не поверишь, этих трех мы не убивали. По крайней мере вот так явно, мол, взяли и убили!.. Как-то грубо даже, не находишь? Я в последнее время начал отходить от таких примитивных схем. Предпочитаю высокие технологии, хотя биткоины так и не купил, а вот насчет эфизе-

мов подумываю... Говорят, ими убивать можно тоже, но красиво. А почему такая странная идея насчет моей или даже нашей причастности? Поделиться можешь?

Сатан посмотрел с сомнением, Михаил видел, как властелин преисподней заметно колеблется, но все же сказал с неохотой:

— Могу. Все-таки ты не враг, хоть и хитрая сволочь, своего не упустишь.

— Не отвлекайся, — попросил Азазель мягко.

— Вы вовлечены, — сказал Сатан, Азазель наострил уши, Сатан пояснил: — Мне напомнили, что моя дочь отбилась от рук, не слушается никаких правил, законы клана игнорирует, правила рода для нее не указ... А в последнее время начала интересоваться миром людей, что совсем уж недопустимо. Я решил выдать ее замуж...

Обизат тихонько вздохнула, Сатан бросил в ее сторону внимательный взгляд и наверняка заметил, что она продолжает целиться ему в голову.

— Хорошее дело, — согласился Азазель. — Вот уж не думал, что в тебе проснется что-то родительское... А так да, женщины должны сидеть дома и рожать детей. Законы клана святы для всех, а для этих существ так и во все. Ну-ну, дальше!

Обизат нахмурилась и метнула на Азазеля сердитый взгляд. На ее лице крупными буквами было написано, что одно дело заполучить дитя от самого великого воина, другое — сидеть дома.

Правда, пистолет в ее руке смотрится как одно целое со всем телом, а смотрит хищно и с готовностью к бою.

Сатан, что неотрывно следил за лицом Азазеля, сказал уже без энтузиазма:

— Как раз эти трое и были претендентами на ее руку.

— Ага, — сказал Азазель заинтересованно, — уже интереснее. Хочешь сказать, кто-то очень не хотел, чтобы твоя дочь вышла за кого-то из них?

— Точно, — подтвердил Сатан. — Что, признаешься? Азазель отшатнулся.

— А я при чем?

— Мою дочь зовут Аграт, — сказал Сатан. — Ну, что так переменялся в лице?.. Или делаешь вид, что не знал? А чего ты сам так заинтересован, чтобы Аграт оставалась в твоих помощниках?

Азазель сказал с самым ошалелым видом:

— Погоди-погоди... Аграт... твоя дочь?

— Что, — поинтересовался Сатан, — в самом деле не знал?.. Правда, это очень давняя история, но все-таки...

— Если и знал, — ответил Азазель, — то забыл. Делать мне нечего, чем запоминать всех твоих отпрысков! Я и своих-то давно забыл... Знаешь, Сатан, посмотри на все трезво. Я не прочь оставить Аграт себе в помощниках, но, извини, для этого не пойду убивать ее женихов! Тебя малость занесло. Неверной дорогой идете, товарищи! Поправить вас надо. Наш здоровый коллектив за это возьмется...

Сатан вздохнул, провел ладонью по лицу, по коже пробежали багровые искры, словно под нею море раскаленного металла.

— Вижу, — произнес он почти устало, — но уже все варианты перебрал... Те убийства были не случайны!.. Кто-то убрал всех троих за то, что добивались ее руки.

— Других причин нет? — спросил Азазель настойчиво. — Подумай!

Сатан пробормотал:

— Конечно, наше время такое, у каждого есть причины быть убитыми, но чтобы всех троих за короткое время?.. Должна быть какая-то связь. А их всех связывало то, что я предложил им жениться на Аграт.

Он умолк в глубокой задумчивости. Азазель выждал, поинтересовался:

— Всем троим?

— Да, — ответил Сатан, взглянул на лицо Азазеля, поморщился. — Конечно, на ее выбор. Ну, почти...

— Понятно, — произнес Азазель, хотя Михаилу показалось, что ему совсем непонятно. — И что теперь?

Сатан пожал плечами:

— Пока не знаю. Красивая сделка сорвалась. Но что-то придумаю. Я такие дела не бросаю.

— Аграт за это время убежит, — напомнил Азазель. — Знаешь, я бы на твоём месте сам отправил бы ко мне. Здесь не натворит беды, я присмотрю. И ты будешь в курсе, я буду все сообщать... если хочешь.

Сатан нахмурился.

— К тебе? Ни за что!

— Чего вдруг?

— Азазель, у тебя такая репутация...

— Как знаешь, — ответил Азазель. — Мы же с тобой не противники. Даже союзники, оба выступали за перемены, помнишь?.. Только ты как бы радикал, даже ультра, а я крайне умеренный.

Сатан посмотрел на него с иронией.

— Крайне умеренный, это почище радикала?

— Не придирайся, — ответил Азазель. — В преисподней, как я осведомлен, всяк тянет одеяло на себя, идет борьба за влияние...

— Ни за что, — отрезал Сатан. Он вздохнул, сказал сухо: — Еще увидимся.

Азазель смотрел на него внимательно и задумчиво, Михаил сказал бы, что ему пришла в голову некая дикая мысль, но не решается даже вышептать, пока хорошенько не помнет, не простучит со всех сторон и даже не попинает ногами, проверяя ее живучесть.

Сатан продолжал некоторое время вглядываться в лицо Азазеля, у Михаила появилось нехорошее пред-

чувствие, что Сатан как-то умеет определять, когда ему врут, а вот Азазель смотрится как-то не очень, будто говорит одно, а думает другое.

— Ладно, — произнес Сатан, — не ты так не ты.

Он неспешно поднялся, огромный и величественный, Михаил ощутил идущие от него волны недоброй мощи. Все трое, кроме Азазеля, напряглись, продолжая держать его на прицеле.

По тонким губам Сатана пробежала беглая улыбка, то ли одобрительная, то ли насмешливая.

— Твои соратники всегда готовы к бою, — произнес он. — Уж не они ли сумели?.. Или как?

Михаил ощутил на себе его взгляд, но продолжал с тем же суровым видом держать его на прицеле.

— Не они, — подтвердил Азазель. — Все были при мне.

Сатан кивнул.

— Ладно. Еще увидимся. Скажи только своему помощнику, пусть не прикидывается полным идиотом. Он не идиот, заметно... Портал откроешь?

Азазель ответил мирно:

— Ты и сам умеешь.

Сатан оглянулся, на полном гордыни лице проступило некоторое изумление.

— Снова доступ?

Азазель кивнул.

— Мы в самом деле на одной стороне. Как мне кажется.

— Да ни за что, — отрезал Сатан.

Он резко провел сверху вниз рукой, Михаил услышал жуткий звук распарываемой ткани пространства. Сатан с небрежностью властелина всего на свете взялся за край надреза, отогнул, как почудилось Михаилу, и шагнул во тьму.

Глава 2

Края сомкнулись, Михаил успел увидеть быстро исчезающий шрам, и снова мир стал прежним, а Бианакит и Обизат со вздохами облегчения опустили оружие.

Азазель оглядел их смеющимися глазами.

— Перетрусили?.. Да ладно, меня самого потрянуло... Чего такие бледные?.. Забыли, что у нас десерт на столе?.. Все взад, все взад!.. Доедим сладкое, повеселеете, тогда и подумаем. От сладкого голова лучше работает, а спипнется так спипнется.

Бианакит и Обизат послушно, еще ошарашенные, двинулись на кухню. Михаил наконец оторвал взгляд от того места, где только что была щель в пространстве.

— Азазель... как ты их убил, что никто из нас даже не заметил?.. И чего вдруг?

Азазель с самым оскорбленным видом сдвинул плечами.

— Ты же слышал!.. Я ни при чем. Сатан поверил.

Михаил покачал головой.

— Он не поверил. Просто не нашел, на чем тебя прищучить. Но я знаю тебя, и... ты врал ему!

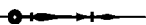
— Заметил? — спросил Азазель с интересом. — Тогда Сатан прав, ты хоть и меднолобый, но не совсем дурак, если такое как-то учуял. А сейчас топай-топай к столу. А то смотри, какие у Обизат глаза! Все слопают.

— Не учуял, — уточнил Михаил, — а ощутил.

Бианакит уже из кухни сказал мирно:

— Я тоже не поверил. Думаю, и Сатана обмануть не удалось. Будет копать еще. Убийство троих сыновей князей Ада — слишком заметное преступление. Там такое не оставят.

Обизат послушно первой опустилась на свое место, а чтоб Азазель не говорил всякое обидное и несправедливое, разделила свою порцию тортика, большую поло-

вину заботливо переложила на тарелку Михаила, мужчинам нужно есть больше, они же умные и всегда правы.

Азазель посмотрел на каждого, только Обизат глядит в ответ чистыми детскими глазами, Михаил и Бианакит ждут ответа.

Он тяжело вздохнул, в неловкости развел руками.

— Ладно... Жаль, что не сумел утаить, но Сатан в самом деле жук хитрый... Князь Обмана и Отец Лжи!.. Даже я с ним в таком деле не тягаюсь, как видите... а еще говорите, хитрый, хитрый! Да я с ним рядом сама невинность, непорочность и целомудренность.

Михаил потребовал:

— Так как ты...

Лицо Азазеля стало строгим, а в голосе прозвучал холлодок:

— А вот это не разглашается.

Михаил дернулся.

— Почему?

— Потому что откроется доступ и к другим тайнам, которые вам знать не положено. Потому просто забудьте, выкиньте из голов... и вообще, вам что, делать нечего? Забыли, над чем мы должны думать и к чему подбирать ключи?

— Визит твоего друга все перемешал, — признался Бианакит.

Азазель взглядом указал Михаилу на пустой фужер перед Обизат.

— Налей девочке, не ленись. Хорошие манеры состоят из маленьких жертв.

— Да ладно, — буркнул Михаил. — Нечего спаивать ребенка.

— Я не ребенок, — ответила Обизат обиженно. — Я буду носить в своем чреве твое дитя!

Михаил чуть не подавился куском торта, Бианакит ухмыльнулся, Азазель откровенно и нагло заржал,

а Обизат посмотрела на всех огромными зелеными глазами, полными недоумения.

— Я что-то не так сказала?

— Все так, — заверил Азазель. — Ты у нас еще откровеннее Мишки, что просто удивительно.

Обизат сказала с укором:

— Ты зря говоришь так непочтительно о моем господине и повелителе. Он велик и славен, как могучий носорог на боевой тропе по весне, как алчущий крови лев, завидевший антилопу...

— Точно, — с пафосом подтвердил Азазель. — Он и похож на алчущего крови антилопа по весне!.. Так, а теперь по фужерчику вина на дорожку, а то уже ночь на дворе, а там стритрейсеры носятся, как самашедшие...

Фужерчик вина на дорожку с удовольствием осушил Бианакит, глаза довольно заблестели.

— Спокойной всем ночи! — сказал он с чувством. — Кроме Михаила, конечно. Которому предписано... Азазель, за ночь что-то придумашь?

— У меня само придумывается, — уклончиво ответил Азазель. — Я же творческая натура!.. У нас гениальные идеи всегда между бабами и пьянками как бы сами по себе... А вы куда, господин Мишка? Вы, как бездомный клошар, ночуете здесь под присмотром.

Бианакит, ухмыляясь, вышел в прихожую, входная дверь послушно распахнулась на лестничную площадку. Михаил успел увидеть, как Бианакит нажал кнопку вызова лифта.

Дверь тут же захлопнулась, послышалось легкое пощелкивание задвигаемых запоров.

Обизат прошептала:

— Я сейчас вернусь!

Михаил проводил ее взглядом, а когда она беззаботно скрылась в ванной, повернулся к Азазелю.

— Может, все-таки скажешь, зачем это сделал?

Азазель огляделся, понизил голос до шепота:

— Тебе нужна правда?

Михаил ответил величественно:

— Правда нужна всем. Господь велит всем быть правдивыми!

— Ага, — сказал Азазель саркастически, — а кто тут красиво и с вдохновением вещал, что все в мире делается по его воле?.. Чё, стыдно стало?

Михаил буркнул:

— Ничуть. Если Господь допускает иногда ложь, то с какой-то благой и совсем неполживой целью. А врать нехорошо!

— Да-да, — подтвердил Азазель. — Иногда. Ну совсем-совсем иногда!.. Ладно, вот тебе правда. Готов?

— Говори.

— Не упадешь? — поинтересовался Азазель. — Пойдем в гостиную.

И хотя гостиная с кухней одно целое, кухня у Азазеля сама по себе роскошный зал, но гостиная — это гостиная, располагает как к чувственным, так и степенным беседам на любые серьезные темы.

Михаил опустил в кресло, не сводя с Азазеля строгого взгляда.

— Уже придумал, что соврать?

— Обижает, — воскликнул Азазель. — Зачем придумывать заранее? Я всегда могу сымпровизировать!

Он сел красиво и картинно, элегантно, пахнущий хорошим вином и вроде бы даже женскими духами, мерзавец, благожелательно улыбнулся.

— Мишка, — произнес он подчеркнуто таинственным шепотом, — правда в том, что я никого из тех трех не убивал! Не знал, что убиты, и вообще услышал об этом от Сатана, когда он явился вот с такими красивыми и лестными для меня обвинениями!

